

• Автор: [Максим Горюнов](#)

Кто такие современные российские казаки?

Современные российские казаки – явление экономическое. Люди, желающие называться казаками, в первую очередь заняты поиском заработка, и в последнюю – вопросами идентичности. Им важны пособия, налоговые льготы и субсидии. Баранья шапка и брюки с лампасами имеют значение до тех пор, пока они приносят доход. Как только шапка станет просто шапкой, число желающих ее носить резко сократится.

Согласно федеральному закону от 5 декабря 2005 года N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», люди, называющие себя казаками и внесенные в реестр, имеют право привлекаться к несению государственной службы. В перечень входят охрана порядка, тушение пожаров, спасательные операции, помощь военкоматам, патриотическое воспитание молодежи допризывного возраста.

Стать казаком довольно просто. Достаточно подать написанное от руки заявление, исповедовать православие, «разделять идеи казачества» и заручиться рекомендациями двух человек, уже принятых в организацию. Ограничений по возрасту и здоровью нет.

Сам прием осуществляется следующим образом – перед строем зачитывается текст «Клятвы казака», ставится подпись напротив фамилии, целуется крест и Евангелие. Затем целуется знамя. В «Клятве» будущий казак «перед Честным Крестом и Святым Евангелием» обещает «верой и правдой служить Отечеству, Церкви Православной, честному казачеству, свято хранить добрые казачьи традиции и обычаи». В завершение церемонии атаман поздравляет нового казака, священник кропит его святой водой, казаки проходят перед атаманом торжественным маршем.

У казачьих организаций нет специализации и, как следствие – нет и постоянной работы. Они ее активно ищут, предлагая свои услуги всем подряд. Казаков нанимают неохотно. Только если у какой-нибудь государственной организации вдруг возникнет необходимость в дополнительном наборе неквалифицированных служащих. По понятным причинам такое случается редко.

На сайтах казачьих организаций регулярно публикуются отчеты о том, как казаки оказывают помощь военкоматам, агитируя молодых людей не уклоняться от призыва; как помогают полиции поддерживать порядок во время крупных церковных праздников; как устраивают концерты народной музыки, исполняют обязанности дружинников.

У казаков нет права применения силы и нет права ношения оружия. Поэтому они не могут оказывать охранные услуги. Чтобы получить право на применение силы, казакам необходимо пройти специальное обучение и сертификацию – как и всем остальным гражданам России.

Казачье частное охранное предприятие – это двойной пакет документов. Сначала необходимо зарегистрировать в Министерстве юстиции казачье общество, что довольно хлопотно. А потом отдельно зарегистрировать в Министерстве внутренних дел частное охранное предприятие.

Поскольку у казачьих сообществ нет постоянной работы, в казаки идут люди, которые по тем или иным

причинам не подходят для службы в российских силовых ведомствах и частных охранных предприятиях.

Молодой военный специалист, недавно отслуживший в армии, с хорошими физическими данными, со спортивным разрядом и дипломом техникума, может претендовать на место, например, в ОМОН. Зарплата и социальное обеспечение в этом отряде особого назначения значительно выше средних показателей по стране. Имея хорошие шансы на карьеру в нормальном силовом ведомстве, уйти в казачество, где нет ни работы, ни денег, ни карьерных перспектив – мягко говоря, не самое рациональное решение.

В России огромная армия и огромный рынок охранных услуг. По разным данным, около миллиона человек занято в органах правопорядка и спецслужбах. Примерно столько же занято в армии и еще столько же – в частных охранных структурах. Учитывая недавние изменения во внешней и внутренней политике, в ближайшем будущем у силовиков не будет никаких сокращений. Наоборот, их штаты будут только расширяться, а зарплаты расти.

В Подмосковье заселяют новые микрорайоны, построенные для военных и их семей, о чем регулярно сообщают федеральные СМИ. Учитывая, как медленно российское государство обеспечивает военных жильем, это говорит о принципиальных переменах. Военные специальности снова востребованы.

При этом люди, называющие себя казаками, демонстративно претендуя на статус военных, оказались невостребованными. Это однозначно свидетельствует об их низком профессиональном уровне.

Нельзя сказать, что казачество не пытается проникнуть в силовые ведомства и не желает выйти на рынок силовых услуг. Заниматься охраной ларьков с монастырскими пирожками и пересказывать школьникам российскую пропаганду – не самое прибыльное занятие. Они пытаются, но каждый раз проигрывают более опытным компаниям.

Недавний пример – в ноябре 2015 года был заключен контракт между Управлением судебного департамента Москвы и частной охранной организацией «Казачья стража», учрежденной Войсковым казачьим обществом «Центральное казачье войско». Согласно контракту, в течение двух месяцев казаки должны были охранять десять районных судов Москвы. Цена контракта составила 3,3 млн рублей. С января казаки взяли под защиту все 35 районных судов столицы. В конце января 2016 года юристы Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального обратились в прокуратуру Москвы с требованием проверить законность заключения контракта с казаками.

Федеральная антимонопольная служба признала контракт незаконным. Место «Казачьей стражи» заняло Федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана», подведомственное Министерству внутренних дел Российской Федерации. «Охрана» была создана в 2005 году на базе военизированных и сторожевых подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации.

Другой пример – в российской прессе было много разговоров о создании воинских частей, на 100% укомплектованных казаками. Говорили о том, что 22-ю бригаду внутренних войск, расположенную в городе Калач-на-Дону, сделают полностью казачьей.

На казачьих сайтах можно найти указания на отдельные воинские части, которые сотрудничают с Донским войском. Суть сотрудничества – молодые люди, признающие себя казаками, проходят срочную службу именно в этой части, а не в случайной, как это обычно бывает. В конце апреля текущего года атаман Кубанского казачьего войска Николай Долуда заявил о желании казаков войти в Национальную гвардию. Заявление пока осталось без ответа.

Последнее время довольно много говорится о финансировании казачьего движения. Называют цифру – 1 миллиард рублей в год. Нужно понимать, каковы общие расходы на оплату услуг силовиков в России. По расчетам [РБК](#) на основе данных Росстата, если в 2011 году совокупные затраты составили 335 млрд рублей, то в 2013-м – 587 млрд. На этом фоне деньги, выделяемые из федерального бюджета на поддержание казачьего движения, кажутся смехотворными.

Судя по всему, у казаков нет поддержки и нет лобби для того, чтобы им выделили хотя бы одну воинскую часть. Кроме того, они не способны удержать и те редкие контракты, которые им каким-то чудом удается получить.

Когда мы говорим о казаках, мы говорим о безработных военных специалистах, в силу ряда причин утративших профессиональные навыки. Не имея возможности устроиться, они берутся за самую низкооплачиваемую работу. Их постоянное участие в громких скандалах и нападениях, чреватых уголовными делами, свидетельствует именно об этом.

В качестве примера можно привести одиозный Балтийский отдельный казачий округ. 15 августа 2015 года в Калининграде группа неизвестных напала на форум имени Франца Кафки и Джорджа Оруэлла. Участники форума узнали в нападавших казаков, связанных с «Балтийским отдельным казачьим округом – Балтийским казачьим союзом Калининградской области».

Согласно данным калининградского делового портала RuGrad.EU, этот союз тесно связан с органами власти, в частности, с правительством Калининградской области, которое время от времени выделяет ему гранты.

В 2015 году «Балтийский отдельный казачий округ – Балтийский казачий союз» атамана Максима Буги (Буга входит в два совета при губернаторе Калининградской области Николае Цуканове и является видным членом ОНФ) получил из бюджета грант в 139 тыс. рублей на проведение научно-практической конференции «Казачество и нотариат. Исторический опыт противодействия коррупции и современность». Такую же сумму правительство Калининградской области выделило обществу «Имени святого Николая Чудотворца», которое также входит в «Балтийский отдельный казачий округ». На этот раз грант был выделен на проведение регионального героико-патриотического фестиваля казачьих обществ «Балтийская сечь». Атаман этого общества – бывший депутат областной думы и владелец автотранспортного предприятия «КенигАвто» Михаил Дударев.

В распределении грантов принял участие уполномоченный по правам предпринимателей Калининградской области Георгий Дыханов. По данным единого государственного реестра юридических лиц, Дыханов имеет отношение к казачьему хутору «СПАС», который также получил от областного правительства 139 тысяч на авторскую программу героико-патриотического воспитания казачьей направленности «Дорогами славы отцов».

Нападение на форум имени Кафки и Оруэлла, как и нападение на Алексея Навального в Анапе – это та работа, за которую вряд ли возьмется успешный военный, или полицейский, или охранник. Это грязная и опасная работа для безработных силовиков, которым в общем-то уже нечего терять. И именно это делает их столь опасными.

теги

[cossaks](#)

[opposition](#)

категории

[Society](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu